

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА

Авторы: Н. Ю. Бокадорова

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА («всеобщая», «общая», «рациональная», «философская», «аналитическая» грамматика), *грамматика*, в которой *грамматические категории* объясняются через категории *мышления*. В У. г. рассматривается номенклатура понятий и принципов, предположительно общих для всех людей в области восприятия и осмысления действительности, и, соответственно, необходимый набор грамматич. категорий для выражения мысли в речи.

У. г. восходят к «всеобщим» и «философским» грамматикам 16–17 вв. Первое фундам. грамматич. сочинение, основанное на «новых началах», а именно на «анализе мысли» с точки зрения «операций рассудка», на анализе общих смысловых категорий восприятия человеком действительности, – изданная в 1660 во Франции и многократно переиздававшаяся как во Франции, так и за её пределами «Grammaire générale et raisonnée» («Всеобщая и рациональная грамматика»), авторы которой – аббаты мон. *Пор-Рояль* А. *Арно* и К. Лансло. В этой грамматике соединилась тонкость методич. подхода к анализу фактов языка с филос. осмыслением осн. грамматич. категорий и понятий. Традиционные, восходящие к античности, методы описания языка по *частям речи* и грамматич. категориям, применявшиеся зачастую без учёта специфики материала языков и без осмысления осн. значений грамматич. категорий, делали грамматику 17 в. наукой запутанной и во многом непоследовательной, вели к процветанию в обучении грамматике схоластич. принципов и разл. мнемонич. приёмов в ущерб постижению «разумных» начал языка. Авторы грамматики Пор-Рояля полагали, что их метод поможет постичь основы «рационального» подхода к изучению языка, базирующегося на «анализе мысли» с позиций способностей разума. Поэтому центр. звеном теории Пор-Рояля стало описание «операций рассудка», при помощи которых человек воспринимает, анализирует и осмысляет окружающую действительность. Операции рассудка постижимы и выразимы только через язык и на языке. Т. о., сформировалось одно из ключевых понятий У. г.: язык – это «средство анализа мысли», а слова – «звуки отчётливые и членораздельные, из которых люди составили знаки для обозначения своих мыслей».

Грамматика Пор-Рояля разделена на 2 части – «Слова как звуки» и «Слова как средства выражения и передачи мысли», состоящие соответственно из 6 и 24 глав. Во 2-й части содержатся положения об «основных операциях рассудка» и соответствующих им *категориях языковых*. «Операции рассудка» – «представление», «суждение», «умозаключение». Соответственно им языковые категории реализуются в принципиальных функциональных различиях между частями речи. *Имена (существительные и прилагательные)*, *местоимения*, *артикли* соотносятся с операцией «представления», *глаголы*, отглагольные части речи, а также *союзы* и *междометия* являются языковой реализацией способности к «суждению». Способность к «умозаключению» реализуется на уровне связного текста (особенно в т. н. периодах). Для определения частей речи применение лишь логико-семантич. критериев признавалось недостаточным, учитывалась роль слова в предложении. В грамматике Пор-Рояля последовательно решается проблема «общего» и «частного»: набор логико-смысловых категорий, находящихся то или иное выражение в языках на грамматич. или лексич. уровне (см. *Уровни языка*), составляет

«общее», а эмпирич. постижение свойств «языка вообще» через изучение грамматич. организации отд. языков – «частное». «Общее» постижимо через «частное», а «частное» – через «общее». Напр., понять, является ли та или иная грамматич. категория «общей», можно лишь через «частное» изучение фактов языков, которое показывает, что на самом деле нет «общих» грамматич. категорий, а есть лишь более или менее распространённые способы реализации логико-смысловых категорий, которые считались действительно универсальными. Категории же, являющиеся формальными, напр. категория рода, не могут выступать в виде «общих» категорий (см. также Универсалии лингвистические, Логическое направление в языкознании). Существенным шагом вперёд в описании имени явился принцип отделения «субстанции» от «акциденции» в области именования с учётом специфики реализации логич. категорий в языке (в частности, на синтаксич. уровне).

У. г. Пор-Рояля предшествовала длительная традиция [грамматич. трактаты ср.-век. «модистов»; «Минерва, или О причинах латинского языка» Ф. Санчеса (Санкция; 16 в.) в Испании и др.], однако название именно грамматики Пор-Рояля стало родовым и послужило источником наименования мн. др. грамматич. сочинений, созданных в традициях этой грамматики. Как правило, «общие и рациональные» грамматики дополнялись трактатами по «логике, или искусству мышления». Наиболее полно идеи «общей и рациональной» грамматики развиты в 18 в. во Франции в трудах С. Ш. Дюмарсе (1769), Н. Бозе (1767), Э. Б. де Кондильяка (1775) и в Великобритании, особенно в работах Дж. Харриса («Hermes or a philosophical inquiry concerning language and universal grammar», 1751), Дж. Битти («The theory of language», 1783; переиздана в 1788), лорда Монбоддо, Дж. Пристли. Идеи У. г. получили развитие в большинстве зап.-европ. стран, а также в России, особенно в кон. 18 – нач. 19 вв.

Развитие идей «общей и рациональной» грамматики привело к тому, что к сер. 18 в. единый ранее предмет грамматики разделился на 2 области – «грамматич. науки» и «грамматич. искусства». «Грамматика может изучать два вида принципов строения языков. Первые присущи всем языкам, а истинность их неизменна; они относятся к природе самой мысли и служат анализу мысли... Истинность вторых лишь гипотетична и зависит от соглашений свободных и изменчивых... В соответствии с этим могут существовать "общая" и "частная" грамматики, причём первая является "наукой", а вторая – "искусством"» (Н. Бозе). Выделение «грамматич. науки», созданной на базе «общих и рациональных» грамматик, в отд. область знания о языке послужило основой формирования общелингвистич. знания (общего языкознания), в отличие от частно-лингвистич. знания. Таким образом, в У. г. 18 в. зародилось представление о двойственности предмета лингвистики и начала формироваться «парадигма».

Филос. основой У. г. явилась не только философия рационализма (картезианство), но и философия эмпиризма и сенсуализма, сама процедура обоснования всеобщности мыслительных (понятийных) категорий не играет в методе «общих и рациональных» грамматик особой роли. В У. г. отсутствовало диалектич. осмысление развития грамматич. строя языков, им был чужд сам принцип историзма. Ограниченность методов и исходных принципов «общих» грамматик объясняется также тем, что в 17 – нач. 19 вв. мн. языки ещё не были известны и описаны, что вело к европоцентризму номенклатуры исходных категорий описания языков. Сравнительно-историческое языкознание утверждало свои методы и принципы в борьбе с «общей» грамматикой, объявив её антинаучной. Негативное отношение к этим грамматикам господствовало в истории языкознания с 19 в. до 1960-х гг.

Совр. историография лингвистики, рассматривающая У. г. с учётом историч. условий их возникновения и развития, отмечает прогрессивную роль У. г. в эпоху формирования осн. европейских нац. лит. языков. Именно в

У. г. разработана методология и даны логико-филос. обоснования принципов описания любого языка по частям речи и грамматич. категориям. Давая общую номенклатуру значений грамматич. и лексико-грамматич. категорий, У. г. исходили из того, что эти значения могут быть так или иначе выражены в любом языке, но разными языковыми средствами. У. г. создали базу для типологич. и сопоставит. языкознания. Идеи У. г. находят применение в преподавании языков, в [типологии лингвистической](#), в работах по универсалиям лингвистическим, в [генеративной лингвистике](#).

Литература

Лит.: Chomsky N. Cartesian linguistics. N. Y.; L., 1966; Chevalier J.-Cl. Histoire de la syntaxe. Gen., 1968; Donzé R. La grammaire générale et raisonnée de Port-Royal. 2 éd. Berne, 1971; Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В. Очерки по истории лингвистики. М., 1975; La grammaire générale des modistes aux idéologues. Lille, 1977; Ricken U. Grammaire et philosophie au siècle des Lumières. Lille, 1978; Бокадорова Н. Ю. «Общая грамматика» XVIII в. и современное общее языкознание // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1982. Т. 41. № 2; она же. Французская лингвистическая традиция XVIII – начала XIX в. М., 1987; Малявина Л. А. У истоков языкознания нового времени: (Универсальная грамматика Ф. Санчеса «Минерва» 1587 г.). М., 1985.